

Социальная работа в вузе по профилактике деструктивного поведения в молодёжной среде

Social work at the university on the prevention of destructive behavior in the youth environment

DOI: 10.12737/2500-3305-2023-8-6-21-26

УДК 37.378

Тафинцева Л.М.

Канд. пед. наук, доцент, директор института психологии и образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»

Tafintseva L.M.

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of social pedagogy, director of the Institute of psychology and education, and social work of the Lipetsk state pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shanskogo

Аннотация

В статье анализируются причины формирования деструктивных форм поведения в молодёжной среде, вопросы социально-психологической адаптации и коррекции деструктивного поведения студентов высших учебных заведений. Рассматривается проблема организации социальной работы со студентами в условиях вуза по предупреждению развития разнонаправленных деструктивных форм поведения как важного условия, влияющего на эффективность усвоения новых знаний и формирование адекватного типа поведенческого реагирования молодёжи в различных жизненных ситуациях. Дается анализ комплексной программы, направленной на предупреждение разнонаправленных деструктивных поведенческих проявлений. Приводятся результаты контрольного этапа социально-диагностического исследования с целью выявления состояния деструктивного поведения в молодёжной среде вуза после внедрения разработанной программы.

Ключевые слова: деструктивное поведение, девиантное поведение, молодёжная среда, профилактика, коррекция, социальная работа в вузе.

Abstract

The article analyzes the causes of the formation of destructive forms of behavior in the youth environment, issues of socio-psychological adaptation and correction of destructive behavior of students of higher educational institutions. The article considers the problem of organizing social work with students in a university setting to prevent the development of multidirectional destructive behaviors as an important condition affecting the effectiveness of learning new knowledge and the formation of an adequate type of behavioral response of young people in various life situations. The analysis of a comprehensive program aimed at preventing multidirectional destructive behavioral manifestations is given. The results of the control stage of the socio-diagnostic study are presented in order to identify the state of destructive behavior in the youth environment of the university after the implementation of the developed program.

Keywords: destructive behavior, deviant behavior, youth environment, prevention, correction, social work at the university.

В современных условиях актуальность приобретает проблема организации социальной работы по профилактике деструктивного поведения в молодежной среде в условиях ВУЗа, поскольку именно получение высшего образования, с одной стороны, организует студентов, способствует формированию адекватного отношения и принятия себя в рамках учебной ситуации, а с другой – является фактором дестабилизации, способствующим развитию проявления деструктивного поведения [5]. Исходя из этого, изучение закономерностей проведения социальной работы с молодежью с целью профилактики разнонаправленных форм деструктивного поведения в условиях ВУЗа является в настоящее время важнейшей задачей социальной работы с молодежью. От того, насколько эффективной будет социальная работа со студентами в условиях ВУЗа, во многом будет зависеть и эффективность усвоения новых знаний, и формирование адекватного (оптимального) типа поведенческого реагирования молодежи в различных жизненных ситуациях.

Причины для формирования деструктивных форм поведения в молодежной среде имеют самый разный характер. Прежде всего, формирование деструктивных форм поведения студенческой молодежи очень тесно связано с той социальной ситуацией, в которой в настоящее время живёт человек [4]. Так, например, если у студента в детском возрасте отмечалась недостаточность установления близких контактов с родителями, то в последующем подобный социальный дисбаланс оказывает негативное влияние на формирование разнонаправленных норм психического социального реагирования личности, имеющих ситуативно обусловленный характер. Это выражается в том, что молодой человек в связи со своей малой социальной осведомлённостью о способах социального взаимодействия с окружающей средой выстраивает свои привычные для него способы общения с людьми, которые по своей направленности в значительной мере отличаются от принятых социальных норм межличностного взаимодействия в молодежной среде [1]. Не менее важной причиной формирования деструктивных форм поведения молодежи в условиях вузовского обучения является наличие предрасположенности молодых людей к каким-то не типичным формам психического поведенческого реагирования, способствующим получению личностью колоссального удовольствия от совершаемых поступков, действий [4]. Так, например, подавляя и унижая более слабого, подобные молодые люди испытывают колоссальный внутренний психологический комфорт. Это объясняется тем, что в картине их психического развития практически не отмечается сформированность адекватных способов поведения, поведенческих норм, эталонов реагирования, в связи с чем, они не могут иначе выражать свои мысли, действия и чувства, кроме, как унижать и подавлять людей, которые не могут отразить их натиск [2].

Вопросам социально-психологической адаптации и коррекции деструктивного поведения студентов высших учебных заведений посвящено ряд работ таких авторов, как В.Д. Гатальский, В.А. Кабачков, В.В. Нагаев, А.В. Мартыненко, А.В. Савченков, М.А. Чуносков, Т.Ю. Щеголева, и др. Психолого-педагогические особенности профилактики молодежных девиаций рассматриваются такими авторами, как Э.С. Боташев, Ф.К. Зиннуров, О.И. Ключко, Н.А. Морева и др. [5]. По мнению этих учёных, организация социальной работы с молодежью по предупреждению возникновения разнонаправленных форм деструктивного поведения будет способствовать формированию личности, уверенной в себе, имеющей массу самых разнообразных ценностных приоритетов и смысла жизненных установок, оказывающих позитивное влияние на всестороннее развитие и самосовершенствование личности [5]. Психологические исследования были сосредоточены на поведенческих проблемах и развивались с момента зарождения психологии. При анализе психики для понимания основы вредоносного поведения (А. Адлер, Ф. Перлз, В. Райх, З. Фрейд, К.Г. Юнг,) рассматриваем как необоснованные желания – те, которые влияют на функционирование человеческой жизни. Разрушение, по мнению специалистов, – это неправильное поведение человека по отношению к себе или другим и поведение, связанное с этим поведением.

Некоторые исследователи рассматривают деструктивное поведение с точки зрения попытки восстановить правильное мышление, позволяющее контролировать явления и окружающую среду. Согласно этому мнению, люди с низким уровнем контроля над факторами внешней среды прибегают к разрушению окружающей среды для их восстановления. Многочисленные лабораторные исследования показывают, что повреждение объекта увеличивает способность контролировать окружающую среду. Другие исследователи решительно поддерживают рекомендации для этой модели.

Деструктивное поведение выступает своего рода механизмом внешнего и внутреннего психического реагирования личности на внешнюю или иную ситуацию, в рамках которой у молодых людей возникают внутренние конфликты, как с самими собой, так и с окружающими людьми [7]. В частности, подобная конфликтогенная обстановка возникает у студенческой молодёжи с представителями ВУЗа (куратор группы, социальный педагог, психолог) по причине двойственного понимания личностью своих поступков поведения. С одной стороны, студенту хочется проявлять свою автономность и самостоятельность, поскольку он уже вышел из стен школы, а с другой – контроль со стороны социальной службы ВУЗа за правильностью проявления различных форм и норм поведенческого реагирования вызывает в сознании подобных студентов внутренний дисбаланс, способствующий формированию на подсознательном уровне конфликтогенной ситуации [3].

Таким образом, организация социальной работы с молодёжью в условиях ВУЗа по предупреждению развития разнонаправленных деструктивных форм поведения в настоящее время представляет особую актуальность в рамках социальной службы населения. Именно от квалифицированного ведения социальными педагогами студентов группы риска во многом будет зависеть результативность и продуктивность их обучения и совершенствования своих практических навыков в выбранной сфере деятельности.

В ходе проведённых диагностических процедур были выявлены определённые отклонения, которые наблюдаются в поведении студентов, которые приводят нарушению социального порядка и доказывают неэффективность проводимой социальной работы в целях профилактики деструктивного поведения. Результатом проведенной диагностики стало определение большого количества проблем в студенческой среде, связанных с фактами деструктивного поведения студентов. Данный факт доказывает актуальность проводимого анализа и необходимость дальнейшей проработки вопросов, касающихся поиска методов реализации профилактических мероприятий в молодежной среде.

На основании выявленных проблем, нами была сформирована конкретная программа, позволяющая выработать соответствующие навыки для дальнейшего социального развития студентов, повышения их ориентированности в обществе, а также сокращения фактов девиантного поведения и нарушения учебного распорядка учебного заведения. При разработке программы внимание уделялось вопросам развития у обучающихся способности к формированию осознанных знаний и умения воспринимать факты окружающей действительности и давать им критическую оценку; выявлять положительное и отрицательное факторное влияние на процессы культурного, общественного и нравственного развития личности; выстраивания умения сосредотачиваться на конкретных аспектах своей деятельности, а также вырабатывать навыки организации конструктивного поведения для выхода из сложных жизненных ситуаций.

Проведение коррекционной работы основано на следующих принципах: комплексный характер воздействия на личность; активность и повсеместная вовлеченность студентов в психолого-педагогический процесс; максимальная ориентированность на будущие результаты; прогнозирование возможных последствий принятия тех или иных позитивных общественных ценностей и создание образа будущего.

Реализации программы состоит из проведения 16 последовательных тематических занятий, рассчитанных на продолжительность до 60 мин. Каждое занятие состоит из трёх взаимосвязанных *этапов*.

В рамках *первого «ориентировочного» этапа*, состоящего из двух занятий, целью

является эмоциональное объединение участников единой группы. Здесь реализуется комплекс психотехнических упражнений, направленных на снятии напряженности в группе.

Второй этап – «коррекционный», включает проведение следующих двенадцати занятий. Цель данного этапа сводится к максимальной активизации у студентов процессов самосознания и самопонимания. Здесь формируются предпосылки к личностному росту студентов, их саморазвитию, а также анализ собственной позиции и формирование собственной стратегии дальнейшего развития.

В рамках **третьего «закрепляющего» этапа**, включающего три занятия, реализуется укрепление уверенности в себе и активация личностных ресурсов для достижения определенных установок.

Методы и приёмы, используемые в работе на данных этапах: групповые дискуссии, игровая деятельность, приёмы самоанализа, психогимнастика и др. Формы работы, применяемые в ходе реализации программы: фронтальная; групповая; индивидуальная работа; самостоятельная работа; активизация личностных ресурсов, в рамках которой несовершеннолетних целесообразно задействовать в спорте, творчестве, где личность может проявлять активность и приобретать устойчивость к негативному внешнему воздействию. Содержание занятий и упражнений отбиралось так, чтобы участие в коррекционной программе способствовало решению выявленных у студентов проблем.

Для определения уровней склонности студентов к деструктивному поведению на констатирующем и контрольном этапах исследования студентов в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского в 2023 году использовались методика «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел. Цель применения методики – выявление предрасположенности студентов к тем или иным отклонениям в поведении. Методика состояла из восьми шкал, содержание которых определялось характеристиками различных видов поведенческих отклонений (склонность к нарушению норм и правил, к агрессии и насилию, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, аддиктивное и делинквентное поведение и пр.). Студентам предлагался ряд утверждений (97 пунктов в мужском варианте теста и 107 – в женском), касающихся некоторых сторон жизни респондентов, их характера и привычек, склонностей и предпочтений, поведенческих установок. Испытуемым было необходимо оценить верность утверждения по отношению к себе с помощью выбора «Да» – «Нет». Каждому ответу, совпадающему с ключом, присваивался один балл. Затем подсчитывались суммарные баллы по каждой субшкале, которые сравнивались с тестовыми нормами, прилагающимися к методике.

Результаты тестирования показали, что группа студентов, участвующих в проведении исследования, добросовестно отвечала на вопросы. Об этом говорят показатели по шкале №1 «Установка на социальную желательность». У 93,7% испытуемых наблюдается умеренная тенденция давать при заполнении теста социально-желательные ответы. Шкала №2 «Склонность к преодолению норм и правил» предназначена для измерения предрасположенности испытуемого к преодолению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения. Проанализировав результаты по данной шкале, выяснилось, что для 3,7% респондентов характерна выраженность вышеуказанных тенденций (в отличие от 65,0% на констатирующем этапе), о неконформистских установках испытуемого, о его склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. У 1,2% (на констатирующем этапе 13,8%) чрезвычайная выраженность неконформистских тенденций, проявление негативизма, что заставляет сомневаться в достоверности результатов тестирования по данной шкале. 95% (на констатирующем этапе 21,2%) испытуемых присущи конформные установки, склонность следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. В некоторых случаях при условии сочетания с достаточно высоким интеллектуальным уровнем испытуемого и тенденции скрывать свои реальные нормы и ценности такие оценки могут отражать фальсификацию результатов. По шкале №3 «Склонность к аддиктивному поведению» у 96,2% (на констатирующем этапе 21,2%) респондентов низкие показатели. Это свидетельствуют либо о

невывраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций. У 3,7% (на констатирующем этапе 38,8%) респондентов проявляется предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях. Сомнительных результатов не получено. По шкале №4 «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ни у кого не выявилась вероятность низкой ценности собственной жизни, склонность к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, садомазохистские тенденции. У 3,75% (на констатирующем этапе 62,4%) наблюдается отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствие тенденции к соматизации тревоги, отсутствие склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. У остальных 96,25% отсутствуют показатели саморазрушающего поведения. Шкала №5 «Склонность к агрессии и насилию». 91,25% (на констатирующем этапе 58,8%) респондентов показали низкие результаты по данной шкале, это говорит о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетипичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. 2,5% (на констатирующем этапе 21,2%) респондентов имеют агрессивную направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонны решать проблемы посредством насилия, используют унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, говорит о наличии садистических тенденций. 6,25% испытуемых показали наличие агрессивных тенденций. Шкала №6 «Волевой контроль эмоциональных реакций» 95% (на констатирующем этапе 35%) респондентов имеют по данной шкале низкие показатели, которые свидетельствуют о невыраженности этих тенденций, о жестком самоконтроле любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений. Показатели у 5% (на констатирующем этапе 35%) испытуемых свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Шкала №7 «Склонность к делинквентному поведению». У 93,75% (на констатирующем этапе 15%) респондентов низкие показатели говорят о невыраженности указанных тенденций, что в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности может свидетельствовать о высоком уровне социального контроля. Показатели у 6,25% (на констатирующем этапе 46,2%) испытуемых свидетельствуют о наличии делинквентных тенденций у испытуемого и о низком уровне социального контроля. Респондентов с высокой готовностью к реализации делинквентного поведения.

Таким образом, мы видим, что уровень предрасположенности к деструктивному поведению в ВУЗе снизился по всем показателям. Следовательно, работа по профилактике и коррекции деструктивного поведения студентов в условиях университета дала положительный результат.

Литература

1. Андрюшина, Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: Этапы, основные направления, показатели результативности / Е.В. Андрюшина, // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 269.
2. Беликов, С.В. Антифа: молодежный экстремизм в России / С.В. Беликов. – М: Алгоритм, 2012. – 253 с.
3. Воронцов, С.А. О причинах и факторах, снижающих эффективность оперативно-розыскного противодействия идеологии и практике экстремизма /С.А. Воронцов // Философия права. – 2015. – № 3 (70). – С. 40–44.

4. Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве / Д.С. Глухарев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 135–137.
5. Кубякин, Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема / Е.О. Кубякин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. – С. 149–152.
6. Сидоров, Н.Р. Психология деструктивного поведения: новый взгляд / Н.Р. Сидоров // Вестник практической психологии образования. – 2018. – №2. – С. 47–51.
7. Смирнов А.А. Диагностика и профилактика деструктивного поведения и оптимизация социальной адаптации студентов вуза / А.А. Смирнов, Д.А. Карпов, Е.В. Соловьева // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 6 (60). – С. 384–402.
8. Смирнов, А.А. Закономерности макродинамики вузовской адаптированности первокурсников / А.А. Смирнов, Е.В. Соловьева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. –2020. –Т. 34. – С. 72–85.
9. Старостин А. Н. Профилактика экстремистских проявлений: теоретические основания и практические модели /А.Н. Старостин, П.Е. Суслонов, В.В. Шиллер //Дискурс-Пи.– 2019. – №2 (35). – С. 99–104.
10. Тхакохов, А.А. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы / А.А. Тхакохов // Молодой учёный. – 2015. – № 4. – С. 481–482.